ЗИНАИДА ГИППИУС

ДИНАМИТ

Зинаида Гиппиус **Динамит**

«Public Domain» 1921

Гиппиус 3. Н.

Динамит / 3. Н. Гиппиус — «Public Domain», 1921

«Некие злоключения постигли мою статью, написанную недели две тому назад. Она пропала в пространстве. Но я не могу мириться с этим, я хочу – не восстановить ее (восстановить раз написанное нельзя), но повторить то, что в ней было сказано; и даже подчеркнуть мое главное положение, главный вывод, ибо протекшие дни сделали его еще очевиднее...»

Содержание

I	
Конец ознакомительного фрагмента.	6

Зинаида Гиппиус Динамит

— ...Et la formule?
— Elle est toute simple...

Stendhal¹

ı

Некие злоключения постигли мою статью, написанную недели две тому назад. Она пропала в пространстве. Но я не могу мириться с этим, я хочу — не восстановить ее (восстановить раз написанное нельзя), но повторить то, что в ней было сказано; и даже подчеркнуть мое главное положение, главный вывод, ибо протекшие дни сделали его еще очевиднее.

Неужели теперь кто-нибудь найдет его «парадоксальным»? Я не перестаю удивляться, как до сих пор никому столь простые соображения не приходят в голову.

Но пусть, впрочем, находят его каким угодно. Я знаю одно, что он имеет право на существование: если немногие (пока) разделяют этот взгляд со мною здесь, слишком много у нас единомышленников там. Там, в России.

Вот суть, вот центральная формула (доказать ее мы попробуем далее):

Чем скорее, чем грандиознее и шире будет организована международная помощь голодающей России — тем скорее, даже стремительнее, будет падение большевиков.

Опасность есть громадная; о ней *я* скажу *ниже*. Но опасность поддержать помощью России — власть большевиков тем грознее, чем меньше будет помощь, замедленнее, осторожнее, грошовее, и чем меньше окажется тут единодушия у эмиграции.

Тяжелый спор между русскими зарубежниками имеет свои глубокие подосновы. Но он ведется в неверной плоскости. Все эти кони «человеколюбия», на которых гарцуют одни, посылая другим упреки в отсутствии гуманности, в нежелании накормить голодных, пока сидят большевики, — все это бесстыдно, бесполезно, и до такой степени «не о том», что даже выходишь за пределы изумленья.

Нельзя ли проявить хоть настолько человеколюбия, чтобы признать, что все мы не звери. Все, спасшиеся от большевиков русские, все, без различия, настолько люди, что нам одинаково, первым порывом сердца, *хочется* помочь этому ужасу, хочется во что бы то ни стало. Это первое, это безусловное. Тут, повторяю, *бесстыдно бросить* кому бы то ни было подозрение в «fiat justitia, pereat mundus» 2 , и никогда бы у меня не поднялась рука на это.

После первого, несомненного — «нужно помочь, нужно накормить, нужно, нужно», — только после этого первого, еще доразумного чувства, лишь при следующем вопросе — $\kappa a\kappa$ это сделать — и подымаются в душе каждого искреннего и $\kappa a\kappa$ искреннего и $\kappa a\kappa$ не могут. И замазывать их не следует — их надо, напротив, пережить и додумать $\kappa a\kappa$ конца.

Все равно, всякий, сколько у него есть силенок, положит их на помощь, на призыв к помощи. Но может быть, если б не было у него внутреннего сомненья: «Помощь эта – не помощь ли большевикам?» – может быть силенки и удесятерились бы?

² «да свершится правосудие, хотя бы погиб мир» (лат.).

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.